

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

КАЛУГИНА МАРИЯ ВИКТОРОВНА,

аспирантка кафедры
мировой экономики и международных экономических отношений,
Южный федеральный университет,
e-mail: Kalugina_mv@mail.ru

Формирование институциональных преобразований в Российской Федерации — это долгий и инновационный процесс, что объясняет сегодня переход экономики от советской модели развития к инновационной. Важной предпосылкой активного социально-экономического развития нашей страны является создание новых институтов. Институциональные изменения выстраивают новые механизмы взаимодействия между государством и его регионами, а также совершенствования социальной инфраструктуры и культурного потенциала страны, способствуют внешнеэкономическому развитию с учетом выхода на мировые рынки. Использование сегодня кластерного подхода, являющегося важной частью государственной региональной политики, повышает конкурентоспособность страны и приводит к устойчивому экономическому росту регионов. Обновление полноценной институциональной среды в российской экономике должно начинаться с регионов, что позволит повысить уровень экономического и технологического развития страны.

Ключевые слова: институты; институциональная среда; институциональные преобразования; кластеры; предпринимательская среда; трансакционные издержки; внешнеэкономическая деятельность.

THE INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS, DEFINING DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE COMPLEX OF THE REGION

KALUGINA MARIA, V.,

post-graduate student of the department "World Economy and
International Economic Relations",
Southern Federal University,
e-mail: Kalugina_mv@mail.ru

Formation of institutional transformations in the Russian Federation is a long and innovative process that explains today economy transition from the Soviet model of development to innovative. The important precondition of active social-economic development of our country is a creation of new institutions. Institutional changes build new mechanisms of interaction between the state and its regions and as improvement of social infrastructure and cultural capacity of the country promotes the external economic development, taking into account an entry into the world markets. Use today the cluster approach, being important part of the state regional policy, increases competitiveness of the country and leads to sustained economic growth of regions. Updating of the full-fledged institutional environment in the Russian economy has to begin with regions that will allow to increase economic and technological development of the country.

Keywords: *institutions; institutional environment; institutional transformations; clusters; enterprise environment; transactional costs; foreign economic activity.*

JEL: *F55, F63, R1.*

На протяжении последнего десятилетия российская экономика претерпела существенные изменения. Ее переход от советской модели развития к инновационной характеризуется разнообразием институциональных преобразований, которые стали стержнем экономических реформ в Российской Федерации. Российскими исследователями была проведена экспертная оценка инновационной системы страны, охарактеризовано состояние инновационного потенциала регионов РФ, выявлены основные ограничители и проблемы интенсификации инновационных процессов, а также сформулированы направления развития предпринимательской среды и инновационной деятельности (Голыченко, 2006; Горегляд, 2005). Несмотря на то, что институциональные изменения происходили медленно и стихийно, вопросы, связанные с институциональными преобразованиями, определяющими развитие инновационного комплекса региона, не достаточно освещены в работах отечественных ученых.

Главные смысловые связи понятия «институт» детерминированы в наиболее актуальной для современной экономической литературы работе Д. Норта. Как утверждал Д. Норт, «институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» (North, 1989. P. 1325). Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что институты каждого государства представляют собой «совокупность регуляторов, которые включают правовые, криминальные, морально-этические механизмы и нормы обычного права» (Блохин, 1998. С. 24). Формирование каждого из них ведет к снижению транзакционных издержек, благодаря чему и появляются институты. Это очень долгий и инновационный процесс, поскольку развитие происходит на протяжении длительного времени, путем проб и ошибок, что предполагает согласованность позиций и стратегий различных экономических субъектов, а также их адаптацию друг к другу. В результате чего инвестиционная среда нашей страны обрела вполне зримые черты: созданы новые институциональные структуры, изменились финансовые институты и механизмы финансирования инновационной деятельности, выстраиваются механизмы взаимодействия между федеральными и региональными институтами власти, приняты отдельные нормативно-правовые основы законодательства по инновационной деятельности.

Согласно своей общей, краткой формулировке, институциональный подход к экономике предполагает признание того, что богатство стран, компаний, отдельных людей зависит не только и не столько от принадлежащих им или располагаемых ими ресурсов, а в большей степени от правил, с помощью которых могут быть использованы эти ресурсы. Так, по Д. Нарту, именно правила в совокупности с механизмами принуждения к их выполнению представляют собой институты. Создание новых правил позволит облегчить обмен между сторонами и тем самым минимизировать транзакционные издержки и способствовать максимизации стоимости (Тамбовцев, 1999. С. 44).

Сосредоточим свое внимание на формировании системной методологии стратегического планирования инновационного развития российских регионов. Согласно идеям, заложенным в работах Д. Норта, любая смена институтов как инновационный процесс тормозит развитие других или разрушает старые институты, заставляет их видоизменяться, приспосабливаться и перестраиваться. Под этими изменениями можно понимать трансформацию правил, норм и принуждений, служащих базой институциональной среды общества (Норт, 1997. С. 108). Причем, с одной стороны, характеризуя неформальные ограничения, можно

говорить о том, что они продолжают, развивают и конкретизируют формальные правила, а также приспособлены к выживанию благодаря своей включенности в привычное поведение людей. При этом скорость изменения неформальных правил отличается от темпов изменения формальных правил в силу того, что процесс конкретизации в установленных формально правилах значительно дольше. А, следовательно, и динамика неформальных ограничений, которые возникают в более глубоких социальных слоях, больше подвержена инерции (*Норт, 1997. С. 112*).

С другой стороны, постепенное изменение и совершенствование неформальных правил в повседневной жизни в ходе социальных преобразований подготавливает почву для последующего изменения формальных правил. Из чего следует полезность формальных правил на общественном уровне. Кроме того, они легализуют процедуры, необходимые для обновления и развития экономических, социальных и политических отношений, формируя единую легитимную основу для взаимодействия включенных в эти процессы участников. Исходя из этого, мы можем утверждать, что ведущим звеном институционального развития является именно трансформация формальных правил. В основе комплекса формальных правил того или иного общества лежит национальное законодательство.

Формирование национального законодательства, благодаря высшим органам представительной и исполнительной ветвей государственной власти, отражает процесс институциональных изменений. Именно они являются инициатором и участвуют в процессе принятия законов. Причем характеризуется институциональная среда и ее формальная подсистема иерархической структурой. Действительно, Д. Норт указывает на то, что формальные правила «связаны друг с другом иерархическими зависимостями, где изменение каждого уровня иерархии требует больших затрат, чем изменение предыдущего уровня» (*Норт, 1997. С. 235*). Иерархический характер взаимодействия формальных правил заключается в том, что часть из них более значимы и укрупнены, а другие являются составными частями, которые конкретизируют отдельные стороны процесса или явления, регулируемого формальным правилом более высокого порядка. Исходя из данного утверждения, выделяется важность изменений, фиксируемых на высшем уровне законодательной власти в макроэкономическом и социальном смысле.

Наглядно, в России и в ее регионах к традиционным формам законодательного регулирования относятся федеральные законы, являющиеся вершиной государственной власти на протяжении длительного времени. Это акты высшей юридической силы, которые необходимы для обеспечения политического единства. Все большее влияние на развитие страны в целом оказывают и указы Президента Российской Федерации по ряду многих политических и экономических вопросов. Что же касается актов Правительства Российской Федерации, то они отражают решения, принимаемые им в пределах конституционных полномочий во исполнение и на основе Конституции РФ, федеральных законов и нормативных актов и указов Президента России. Также законодательную институциональную среду формируют решения министерств и ведомств посредством принятия нормативных актов для реализации их полномочий. В связи с этим, ограничением в развитии российской экономики служит наличие препятствий для осуществления соответствующих политических действий и обменов. Ведь, как отмечает Б. Вира, «выбор институциональных альтернатив осуществляется на политической арене и является конечным результатом идеологических дискуссий, балансируя политические силы» (*Vira, 1997. P. 765*).

Поэтому для развития новой правовой экономической системы в России важно закрепление законодательной и нормативно-правовой основы как в сфере государственного национального регулирования, так и в области регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Основным подходом к институциональным преобразованиям является разработка и принятие комплексного закона о ВЭД и приближение законодательной базы к не имеющим

нормативной регламентации формам внешнеэкономических связей (торговля лицензиями, экспорт капитала и т.д.). Положительный эффект может быть достигнут в связи с ускорением выработки ведомствами и министерствами нормативных актов, которые конкретизируют положения указов Президента, законов, постановлений Правительства, а также внесением изменений и корректив в целый ряд действующих законов.

Как исключительно особый комплекс хозяйственной деятельности, тесно взаимосвязанный с национальной и мировой экономикой, нацеленный на интеграцию в мировое хозяйство и наделённый в силу этого многогранной спецификой развития, внешнеэкономическая деятельность является сегодня для России ключевым направлением внутренней и внешней политики и способствует стабилизации национальной экономики на всём экономическом пространстве страны.

Также основным направлением активного развития инвестиционной деятельности в российской экономике является необходимость усиления инновационных компонентов отечественной экономики. Эти формы начали появляться и в регионах России. При формировании стратегии инновационного развития территории важнейшей задачей региональных и муниципальных органов власти является формирование региональных и локальных кластеров, что невозможно без наличия достаточного уровня отраслевой и межотраслевой консолидации предприятий.

Стратегические разработки регионального уровня получили в современной России достаточно широкое распространение (*Гранберг, 2004. С. 720*). В настоящее время практически каждый субъект РФ и многие города имеют свои планы стратегического развития, однако специалисты отмечают, что такие планы часто представляют «результат механического соединения традиционных знаний о территориальном планировании с формально воспринимаемыми требованиями и элементами нового подхода» (*Швецов, 2006. С. 73*). Очевидно, что формальный подход при разработке планов стратегического развития регионов объясняется высоким уровнем доминирования централизованных методов в принятии решений. Проблема качества планов стратегического развития регионов – это, в первую очередь, решение вопроса о сочетании централизованных и децентрализованных методов в проведении государственной региональной политики.

Для того чтобы стратегическое планирование в регионах приобрело характер функциональной деятельности, оно должно быть встроено в соответствующие институты территориального управления, обеспечивающие реализацию планов и программ на основе партнерского взаимодействия всех действующих на данной территории субъектов. Решение этой задачи возможно на системной основе, и в качестве первоочередной меры могло бы стать принятие Федерального закона «Об основах разработки и реализации государственной региональной политики Российской Федерации». Основные содержательные положения и структуру такого законопроекта, обобщив результаты многих научных исследований и опыт практиков, представил В. Н. Лексин (*Лексин, 2008. С. 352*).

В случае принятия этот закон имеет реальные перспективы послужить конструктивной основой для разработки механизмов реализации государственной региональной политики, включающей организационно-правовые и экономические методы и формы достижения целей. Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что важной частью государственной региональной политики, способствующей повышению конкурентоспособности страны в целом, стал кластерный подход.

Для России характерно проведение кластерной политики, где ведущую роль играют экономико-географы и региональные экономисты, которые благодаря методам пространственного моделирования выявляют зарождающиеся кластеры и определяют их состав. С этой точки зрения, все формы организации производства можно разделить на две большие группы (*Пилипенко, 2005. С. 496*) (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные формы организации производства

КЛАСТЕРЫ	
Самостоятельно образующиеся за счет пространственного проявления рыночных сил	Создаваемые искусственно с помощью федеральных, региональных или локальных властей
Все формы промышленных районов	1. Территориально-производственные комплексы
Региональные власти	2. Технологические и научные парки
Локальные власти	3. Технополисы, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы

Источник: (Пилипенко, 2005. С. 496)

Становление и устойчивый рост кластеров возможен при активной государственной кластерной политике. Развитие технопарков, создание бизнес-инкубаторов и ИТЦ в российских регионах является хорошей основой формирования региональных и локальных кластеров, что позволит в будущем компаниям стремиться к интеграции. Дальнейшее стимулирование развития кластера возможно посредством предоставления предприятиям информационных услуг, позиционирования кластера на рынке в качестве ведущего производителя определенной услуги или товара, выработки стратегии общего развития.

Формирование и развитие региональной культуры, а также создание условий для эффективной имиджевой политики регионов является ещё одним из основных направлений развития российских регионов в сфере внешнеэкономических связей. Важность использования потенциала культуры в развитии российского внешнеэкономического потенциала подчеркивают слова Премьер-министра России Д. Медведева о том, что «по-настоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демографических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях, на неуклонное повышение качества жизни» (Разумов, 2008. С. 285). Поскольку развитие социальной инфраструктуры и культурного потенциала относится к конкурентным преимуществам регионов, развитие внешнеэкономического потенциала страны возможно через эффективное их взаимодействие. Создание Кодекса региональной экономической культуры может послужить этим базисом для взаимодействия.

Институциональный стимул России – особые преимущества для крупных инвесторов, прежде всего зарубежных. Российские регионы готовы улучшать условия ведения бизнеса для отдельных компаний, чтобы резко увеличить свои налоговые доходы. Своеобразная «охота на слонов» началась еще в 1990-е, пример подала Новгородская область. В период экономического роста многие регионы Европейской России пытались привлечь крупных промышленных инвесторов (мировых автопроизводителей, западные химические и лесоперерабатывающие компании), предлагая особые льготы и значительные бюджетные инвестиции в подготовку промплощадок. Такая политика иногда обеспечивала успех, но решение инвесторов зависело не только от предоставленных институциональных преимуществ. Важны были другие, более стабильные факторы – местоположения и человеческого капитала (Зубаревич, 2010. С. 13).

Улучшение институциональной среды в российских регионах на сегодняшний момент малоэффективно. Во-первых, из-за отсутствия равноправия и прозрачности в отношениях между центром и регионами, которые не обладают точными сведениями об объеме полномочий разными регионами. Активное институциональное развитие и улучшение институциональной среды наблюдается с маленькой вероятностью, поскольку большинство российских регионов зависят от

федеральной поддержки. Это данность, с которой приходится считаться. Существенным барьером стратегического хозяйствования в регионах является законодательная неопределенность распределения полномочий и неравноценность уровней власти.

Во-вторых, проблема институционального развития очень молода, как показывают многочисленные примеры, что роль институтов как стимулов развития государства занимает второстепенные позиции на сегодняшний момент. Ускоренный инновационный процесс, направленный на модернизацию институтов, будет более эффективным. Увеличение конкурентоспособности российских регионов на мировом рынке послужит активным толчком для институциональных преобразований.

В-третьих, отсутствие конкуренции между регионами, как следствие притока более квалифицированного и мобильного населения в столицы страны, еще долго будет препятствовать переходу к институциональным изменениям.

В-четвертых, реальная конкуренция регионов может возникнуть только при децентрализации ресурсов и полномочий. Пока все силы и управление будут сосредоточены в руках федерального центра и у российских регионов будет отсутствовать стимул к повышению конкурентоспособности, честная конкуренция вряд ли будет возможна.

Государство должно тщательно производить контроль над деятельностью регионов. Развитие полноценной институциональной среды в российской экономике является необходимым условием для повышения экономического и технологического развития страны, которое должно начинаться с регионов. Чтобы создать опорные точки будущего экономического роста, необходимо выработать новые концепции институциональных реформ. Сегодня возникли благоприятные условия для институционального преобразования. Чтобы окончательно выйти из кризиса, наша страна должна научиться ориентироваться на сокращение государственного вмешательства в экономику, создать конкурентную рыночную экономику, базирующуюся на ресурсном и научно-техническом потенциале российской экономики.

В заключении целесообразно сделать вывод о том, что формирование новой системы институтов – это важная предпосылка активного социально-экономического развития России и ее регионов. Проведение административной реформы, поддержка малого и среднего предпринимательства, совершенствование законодательства, направленного на привлечение инвестиций в экономику, обеспечение эффективного использования государственного имущества, развитие человеческого капитала и реализация положений указов Президента РФ – это лишь малая часть преобразований, стоящая перед Россией в ближайшее время. Нужно активно проводить политику институциональных преобразований на уровне регионов и предприятий по индивидуальным проектам, где центр будет выступать гарантом необратимости реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блохин А. А. (1998). Институциональный аспект анализа цены Российских реформ // *Проблемы прогнозирования*, № 2.

Голиченко О. Г. (2006). Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука.

Горегляд В. П. (2005). Инновационный путь развития для новой России. М.: Наука.

Гранберг А. Г. (2004). Стратегия макрорегионов России: Методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М.: Наука.

Зубаревич Н. В. (2010). Региональное развитие и институты: Российская специфика // *Региональные исследования*.

Лексин В. Н. (2008). Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: ИНФРА-М.

Лисин В. С. и Яновский К. Э. (2011). Институциональные ограничения современного экономического роста. М.: Дело.

Новицкий Н. А. (2005). Инвестиционная политика перехода к инновационной экономике России. М.: Институт экономики РАН.

Норт Д. К. (1989). Институты и экономический рост: историческое введение. Douglass C. North. *Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction*. World Development. Перевод Е. И. Николаенко.

Норт Д. К. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. Предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала».

Пилипенко И. В. (2005). Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена.

Разумов П. Б. (2008). Особенности, барьеры и модели межкультурной коммуникации во внешних связях регионов // *Экономические науки*.

Тамбовцев В. Л. (1999). Институциональные изменения в российской экономике // *Общественные науки и современность*, № 4.

Шабанова М. А. (2012). Соцэкономика. М.: «Экономика».

Швецов А. (2006). Либерализация государственной инновационной политики. Вопросы экономики.

Энциклопедический словарь «Конституционное право России». 2012. (<http://slovari.yandex.ru/dict/constitution/article/art/cons-717.htm>).

Vira B. (1997). The Political Coase Theorem: Identifying Difference between Neoclassical and Critical Institutionalism // *Journal of Economic Issues*, no. 3.

REFERENCES

Blokhin A. A. (1998). Institutional aspect of the analysis of the price of the Russian reforms. *Problems of forecasting*, no. 2. (in Russian).

Golichenko O. G. (2006). National innovative system of Russia: condition and development ways. M: Science. (in Russian).

Goreglyad V. P. (2005). Innovative way of development for new Russia. M: Science. (in Russian).

Granberg A. G. (2004). Strategy of macroregions of Russia: Methodological approaches, priorities and realization ways. M: Science. (in Russian).

Zubarevich N. V. (2010). Regional development and institutes: Russian specifics. *Regional researches*. (in Russian).

Leksin V. N. (2008). Federal Russia and its regional policy. M: INFRA-M. (in Russian).

Lisin V. S. and Yanovsky K. E. (2011). Institutional restrictions of modern economic growth. M: Business. (in Russian).

Novitsky N. A. (2005). Investment policy of transition to innovative economy of Russia. M: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. (in Russian).

Nort D. K. (1989). Institutes and economic growth: historical introduction. Douglass C. North. *Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction*. World Development. E.I. Nikolayenko's transfer. (in Russian).

Nort D. K. (1997). Institutes, institutional changes and economy functioning. The lane with English. A. N. Nesterenko. Introd. and scient. edition by B. Z. Milner. M: Fund of the economic book "Nachala". (in Russian).

Pilipenko I. V. (2005). Competitiveness of the countries and regions in the world economy: theory, experience of the small countries of the Western and Northern Europe. Smolensk: Oykumena. (in Russian).

Razumov P. B. (2008). Features, barriers and models of cross-cultural communication in external relations of regions. *Economic sciences*. (in Russian).

Tambovtsev V. L. (1999). Institutional changes in the Russian economy. *Social sciences and present*, no. 4. (in Russian).

- Shabanova M. A.* (2012). Socioeconomics. М: "Economy". (in Russian).
- Shvetsov A.* (2006). Liberalization of the state innovative policy. Economy questions. (in Russian).
- Encyclopedic dictionary "Constitutional Law of Russia". 2012. (<http://slovari.yandex.ru/dict/constitution/article/art/cons-717.htm>). (in Russian).
- Vira B.* (1997). The Political Coase Theorem: Identifying Difference between Neoclassical and Critical Institutionalism. *Journal of Economic Issues*, no. 3.